

РОЛЬ ПАНДЕМИИ COVID-19 В ТРАНСФОРМАЦИИ МАСШТАБОВ И ПРИЧИН МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЕАЭС В РОССИЮ

Д.П. Маевский

Омский государственный технический университет (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
27 июля 2021 г.

Дата принятия в печать
1 сентября 2021 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

ЕАЭС, миграция, пандемия, образовательная миграция, трудовая миграция, туристическая миграция

Аннотация. Анализируется влияние пандемии на миграционные связи интегрируемых стран ЕАЭС и России. В кризисный период особенно актуально исследовать трансформацию миграционного обмена населением в наиболее молодом региональном объединении, который, отметив пятилетие своего существования, столкнулся с беспрецедентным риском разрушения одного из основополагающих его принципов – свободы передвижения между странами ЕАЭС. Исследования показали, что распространение коронавирусной инфекции и последующие государственные меры по его сдерживанию резко сократили масштабы пересечения границы России населением всех стран мира, в том числе и стран – участниц ЕАЭС. На основе статистического анализа данных МВД РФ были оценены новые тренды в миграционных потоках по разным причинам переезда в Россию населения стран – участниц ЕАЭС. Были выявлены как абсолютные масштабы трансформации параметров миграционных связей стран ЕАЭС и России, так и их структурные изменения. Анализ показал сокращение миграционных потоков по всем причинам въезда в Российскую Федерацию из стран ЕАЭС, причем больше всего это отразилось на туристической и учебной миграции. В то же время пропорции отдельных стран – участниц ЕАЭС стабильны в контексте формирования потоков мигрантов по отдельным причинам пересечения границы Российской Федерации и в условиях пандемии. Детальный поквартальный анализ миграционной статистики в 2021 г. показал превышение масштабов трудовой и учебной миграции граждан стран ЕАЭС в сравнении с доковидным периодом. Данный результат обусловлен, в основном, наличием предпочтений у граждан стран – участниц ЕАЭС.

THE ROLE OF THE COVID-19 PANDEMIC IN THE TRANSFORMATION OF THE SCALE AND CAUSES OF MIGRATION OF THE POPULATION OF THE EAEU COUNTRIES TO RUSSIA

D.P. Maevsky

Omsk State Technical University (Omsk, Russia)

Article info

Received
July 27, 2021

Accepted
September 1, 2021

Type paper

Analytical paper

Keywords

EAEU, migration, pandemic, educational migration, labor migration, tourist migration

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of the pandemic on the migration relations of the integrated EAEU countries and Russia. During the crisis period, it is especially important to study the transformation of the migration exchange of the population in the youngest regional association, which, having noted its five-year existence, faced an unprecedented risk of destroying one of its fundamental principles—freedom of movement between the EAEU countries. Studies have shown that the coronavirus infection and subsequent state measures to contain it have sharply reduced the scale of crossing the border of Russia by the population of all countries of the world, including the EAEU member states. Based on the statistical analysis of the data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, new trends in migration flows were estimated for various reasons of the population moving to Russia from the EAEU member states. The nature of the transformation of the parameters of migration relations between the EAEU countries and Russia, both on an absolute scale, and their structural changes were revealed. The analysis showed a reduction in migration flows for all reasons of entry to the Russian Federation from the EAEU countries, and this was most affected by tourist migration and educational migration. At the same time, the proportions of individual EAEU member states are stable in the context of the formation of migrant flows for certain reasons of crossing the border of the Russian Federation and in the context of a pandemic. A detailed quarterly analysis of migration statistics in 2021 showed an excess of the scale of labor and educational migration of citizens of the EAEU countries in comparison with the pre-crisis period. This result is mainly due to the presence of preferences among citizens of the EAEU member states.

1. Введение. Блокировка привычных миграционных связей России со странами ЕАЭС, обусловленная пандемией, базировалась на карантинном режиме, который был установлен по решению Правительства РФ и согласован с руководством стран – участниц альянса, а также Таджикистана и Узбекистана¹. Соответственно этому беспрецедентному решению, который априори носил временный характер, с 00 часов 00 минут по местному времени 18 марта 2020 г. до 00 часов 00 минут по местному времени 1 мая 2020 г. ограничивался въезд иностранных граждан и лиц без гражданства. Вызванное особыми обстоятельствами, закрытие границ и сдерживание миграционного передвижения населения между Россией и государствами ЕАЭС было нацелено на сокращение рисков распространения угрозы инфекционного заражения COVID-19². Позже, 27 марта 2020 г., вышло официальное распоряжение Правительства РФ, которое ограничило с 30 марта 2020 г. движение через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы³. Однако, учитывая, что полный локдаун миграционных контактов объективно невозможен, в данном распоряжении содержались исключения, на которые не распространялись ограничения. Их число составляло 24 пункта. Это означает, что лица, относящиеся к данному перечню, могли осуществлять пересечение границы России. Кроме того, в наиболее кризисный период производились «вывозные» рейсы, транспортирующие население как в Россию, так и из нее. По данным департамента ситуационно-кризисного центра МИД России, с 18 марта по 25 сентября 2020 г. было совершено 556 вывозных рейсов из 38 стран мира, в том числе из стран ЕАЭС⁴. Число вернувшегося населения в Россию составило более 312 тыс. чел. В течение 2020 г. происходили дискретные послабления передвижения через границу Российской Федерации⁵, в первую очередь со странами ЕАЭС⁶.

Таким образом, масштабы миграционного обмена населения между Россией и интегрируемыми государствами в условиях глобального инфекционного кризиса, если и были существенно ограничены, но не «сошли на нет». Поэтому актуальной научной задачей является оценка роли пандемии в миграционном пере-

движении населения стран ЕАЭС в Россию, что и стало целью данной работы.

2. Обзор литературы. Ряд исследователей еще в период развития коронавирусной инфекции справедливо предполагали, что она «существенно изменит миграционные процессы в Евразийском союзе и показатели миграционного прироста / убыли» [1, с. 63]. Однако степень этой трансформации пока труднопрогнозируема.

Оценивая роль пандемии как вызова для интеграционных процессов стран – участниц ЕАЭС, а также акцентируя внимание на проблеме обмена трудящихся в условиях ограничений перемещения, экспертное сообщество предполагает высокую вероятность формирования рисков в различных областях новой реальности [2, с. 125].

Одной из важнейших проблем, требующих «стремительного» государственного действия, которая должна была быть решена с целью минимизировать экономические затраты и подойти сбалансированно к сохранению жизни и социальной поддержке населения государств ЕАЭС, стала правовая проблема. Она подробно рассматривалась в ряде работ не только российских авторов [3; 4], но и международных научных коллективов [5, с. 15].

Значительный пласт исследований миграционного передвижения в условиях локдауна касался положения мигрантов, которые испытывали серьезные трудности при возвращении домой или поиске новой работы, в связи с приостановкой или закрытием предприятий прежнего места приложения труда. Изучение стратегий мигрантов, их проблемы и степень уязвимости базировались на данных социологических исследований. Так, А.Л. Рочевой с соавторами на основе данных онлайн-опроса в социальных сетях были рассмотрены особенности стратегий в условиях пандемии мигрантов, в том числе из Киргизии, и местных жителей в отношении двух переменных: уровня солидарности и доверия российскому государству [6, с. 489]. Выводы, которые сделаны в этой работе, отражают интересный феномен: в условиях коронавирусного кризиса именно мигрантам свойственны более высокие показатели уровня солидарности и доверия российскому государству.

Исследовательский коллектив в составе С.В. Рязанцева, Ф.М. Вазирова и Ф.З. Гариповой особое внимание обратил на проблему

мигрантов, «зависших» на приграничных территориях в странах Центральной Азии и России [7, с. 55]. На основе статистического и социологического анализа авторами был сделан справедливый вывод об особенно остром положении трудовых мигрантов, которых пандемия поставила в почти безвыходные условия, тем самым обнажив недостатки миграционной политики. Также к вопросам миграционной политики обратились и Н.А. Воронина с соавторами, поднявшие важнейший вопрос о необходимости формирования не только оперативных мер, связанных с купированием распространения коронавирусной инфекции, но и предлагаются инициативы по определению трансформации миграционной политики после преодоления пандемии [8, с. 27].

Исследование динамики международных миграционных процессов за неполное десятилетие Ю.Ф. Флоринской и Н.В. Мкртчяном позволило сделать вывод, что в период пандемии 2020 г. внешняя миграция в России была зафиксирована на самом низком уровне за всё анализируемое десятилетие [9, с. 52]. Кроме того, в этой работе было высказано предположение, что по мере нормализации эпидемиологической обстановки возможен своеобразный «отскок», который изменит нисходящую динамику миграционных контактов на восходящую.

3. Гипотезы и методы исследования. В предлагаемой статье были использованы методы статистического анализа открытых данных МВД РФ за 2019–2021 гг. Для оценки роли периода коронавирусной инфекции на миграционные перемещения, носящие временный характер, были рассчитаны в годовом измерении темпы миграционной динамики в «доковидный» и «ковидный» годы. Особое внимание было уделено оценке трансформации миграционных потоков по разным причинам въезда в Россию из стран ЕАЭС. Новым подходом в исследовании можно считать попытку сравнения масштабов и динамики в квартальном измерении, которая была осуществлена с целью снизить влияние сезонного фактора и детализировать роль ограничительных мер для отдельных потоков временной миграции. Также были использованы методы графического построения для усиления наглядности результатов.

4. Результаты исследования. По официальным данным МВД России, общее число фактов постановки на миграционный учет

иностранцев и лиц без гражданства из всех стран мира за 2020 г. по сравнению с 2019 г. сократилось в 2 раза. Если число фактов постановки на миграционный учет иностранцев и лиц без гражданства в 2019 г. составило по всем странам более 19 518 тыс., то в 2020 г. этот показатель упал до более 9 802 тыс. Учитывая специфику пересечения границ России в первый «пандемийный» год, т. е. возможность однократного ее пересечения для иностранцев, постоянно проживающих в России, изменения в 2020 г. по сравнению с 2019 г. в числе поставленных на миграционный учет по месту жительства оказались наименьшими. Сокращение этой категории мигрантов в 2020 г. по сравнению с 2019 г. по всем странам исхода составило всего 23 %. Напротив, показатели миграционного учета по месту пребывания для всех стран в 2020 г. относительно предыдущего года упали в 2 раза, с 18 951 тыс. до 9 340 тыс. Наиболее весомо снизилась в 2020 г. постановка на первичный миграционный учет иностранцев и лиц без гражданства по всем странам – в 3,3 раза, с 13 863 тыс. до 4 181 тыс.

Что касается миграционного учета стран – участниц евразийского пространства, следует отметить следующее: в 2020 г. число фактов постановки на миграционный учет иностранцев и лиц без гражданства из этих стран сократилось меньше, чем из других, лишь в 1,64 раза. В абсолютных числах этот поток упал с 2 990 тыс. в 2019 г. до 1 821 тыс. Также относительно незначительно в 2020 г. сократился показатель учета граждан ЕАЭС по месту жительства (на 20 %): с 145 тыс. до 120 тыс. В 1,67 раза сократился показатель миграционного учета по месту пребывания для мигрантов из стран ЕАЭС, с 2 844 тыс. до 1 701 тыс. Меньше, чем в целом по всем странам, снизился первичный миграционный учет граждан стран – участниц ЕАЭС – в 2,37 раза, с 1 936 тыс. до 815 тыс. Данные отличия свидетельствуют, что относительно общей картины миграционной блокировки, обусловленной коронавирусной инфекцией, сужение миграционного обмена России и стран ЕАЭС было менее выражено, что, несомненно, связано с интеграционными преимуществами.

Следует отметить, что в целом потоки мигрантов в Россию резко были снижены по всем причинам въезда в страну. При этом потоки мигрантов по различным причинам пере-

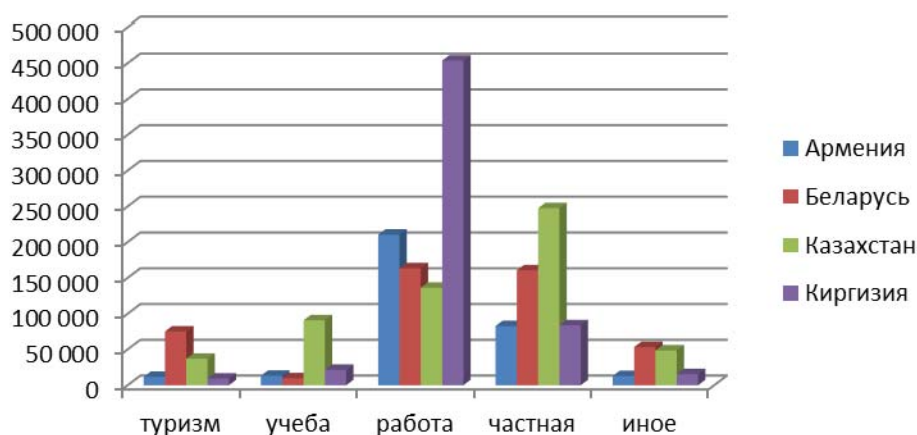
сечения границы России и при первичной постановке на миграционный учет сокращались в разной степени. Так, наибольший обвал миграционного потока в Россию был свойственен поездке с туристической целью. Въезд мигрантов в Россию с целью «туризм» из всех стран в 2020 г. по сравнению с 2019 г. упал более чем в 10 раз. В 3,3 раза уменьшилось количество мигрантов, направляющихся в России по иным причинам. Почти в 3 раза относительно 2019 г. снизилось перемещение населения всех стран мира в Россию с частными визитами. Сокращение в 2,6 раза в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдалось в миграционном передвижении в России с целью «учеба». А вот потоки мигрантов с целью «работа», по данным МВД РФ, снизились менее всего – в 2,3 раза.

Если рассматривать изменения в масштабах миграционных потоков в Россию из стран ЕАЭС совокупно, то можно заметить, что рейтинги темпов сокращения миграции по различным целям въезда будут несколько отличаться от вышеуказанных трендов. Так, поток въезжающих в Россию в 2020 г. по сравнению с 2019 г. из стран ЕАЭС с целью «туризм» снизился в 3,3 раза. Почти в 3 раза уменьшилась учебная миграция из стран евразийского альянса в Россию, в 2,4 раза сократилась трудовая миграция (что соответствует падению этого потока и в отношении всех остальных стран). В 2,2 раза уменьшился поток из интег-

рируемых стран в России с частными визитами. А менее всего сократилась миграция из стран ЕАЭС по иным причинам. Диспропорции в трендах сокращения потоков мигрантов в Россию по целям въезда в отношении всех стран мира и стран – участниц ЕАЭС привели к изменению доли альянса в общей структуре целей въезда из всех стран в 2020 г. Так, если в 2019 г. совокупно доля стран ЕАЭС в общем потоке мигрантов из всех стран с туристическими целями составляла всего 3,2 %, то в 2020 г. она увеличилась до 10,2 %.

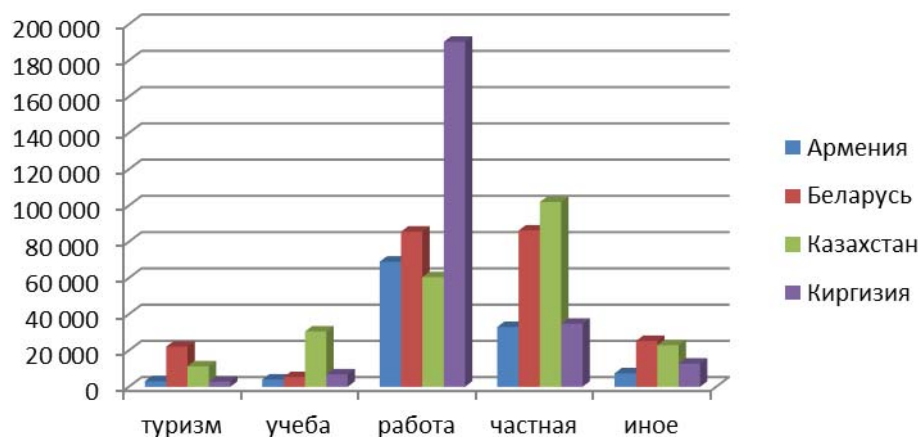
Возросли в 2020 г. относительно 2019 г. также удельные веса евразийских стран в миграционных потоках по частным и иным причинам пересечения границы России: с 22,8 до 29,4 % и с 13,1 до 22,5 %, соответственно. А вот доля ЕАЭС в трудовой миграции в общей трудовой миграции из всех стран мира в 2020 г. осталась на прежнем уровне и составила 17,2 %. Доля стран ЕАЭС в учебной миграции в 2020 г. незначительно снизилась по сравнению с 2019 г. – с 19,9 до 17,6 %⁷.

Если оценивать изменения потоков мигрантов и по отдельным странам ЕАЭС, и по отдельным причинам миграции в России в 2020 г. относительно 2019 г., можно отметить, что масштабы миграции в абсолютных значениях в пандемийный год упали значительно и в разрезе стран, и в разрезе отдельных причин (рис. 1, 2)⁸.

Рис. 1. Распределение мигрантов по причинам миграции из стран ЕАЭС в Россию при первичном учете в 2019 г. (чел.)

Fig. 1. Distribution of migrants by reasons of migration from the EAEU countries to Russia at the initial registration in 2019 (people)

Рис. 2. Распределение мигрантов по причинам миграции из стран ЕАЭС в Россию при первичном учете в 2020 г. (чел.)

Fig. 2. Distribution of migrants by reasons of migration from the EAEU countries to Russia at the initial registration in 2020 (people)

Миграция по причине «работа» больше всего снизилась в обмене населением с Арменией – в 3 раза. Поток трудовых мигрантов из Казахстана и Киргизии в Россию в 2020 г. уменьшился в 2,3 и в 2,4 раза соответственно. Поток мигрантов из Беларуси сократился меньше – в 1,9 раза. Число частных поездок из отдельных стран ЕАЭС в Россию сократилось следующим образом: из Армении – в 2,5 раза, из Казахстана и Киргизии – в 2,4 раза, из Беларуси – в 1,9 раза. Учебная миграция в 2020 г. среди стран ЕАЭС более всего сократилась из Армении – в 3,3 раза, в 3,2 раза упала миграция по причине «учеба» из Киргизии и в 3 раза – из Казахстана. Падение учебной миграции из Беларуси в Россию оказалось наименьшим – всего в 1,8 раза.

Туристическая миграция в Россию из стран ЕАЭС среди всех причин временной миграции и ранее занимал незначительную величину, и хотя в период распространения коронавирусной инфекции значение этого потока возросло на фоне сокращения поездок туристов из других стран мира, всё равно эта причина является в абсолютных и относительных показателях менее значимой. Кроме того, именно туристические потоки в 2020 г. по сравнению с 2019 г. из всех стран ЕАЭС показали наибольший темп снижения: из Армении – в 3,8 раза, из Беларуси – в 3,4 раза, из Казахстана – в 3,3 раза, из Киргизии – в 3,2 раза.

Иные причины миграции в Россию из стран ЕАЭС в 2020 г. снизили свое значение менее всего – в 1,9 раза, причем если из Беларуси и Казахстана число мигрантов, прибыв-

ших в Россию по иным причинам, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. упало в 2,1 раза, то потоки по иным причинам миграции из Армении уменьшились в 1,7 раза, а из Киргизии всего в 1,2 раза.

Всё это свидетельствует, что в пандемийном 2020 г. произошли существенные изменения в абсолютных масштабах миграционных потоков как из отдельных стран – участниц ЕАЭС, так и в масштабах потоков по отдельным причинам миграции.

Однако анализ масштабов трансформации миграционных потоков в России по отдельным странам ЕАЭС, осуществленный на сравнении статистических показателей 2019 и 2020 гг. по относительным значениям, свидетельствует, что в принципе произошло пропорциональное сокращение потоков в контексте структуры причин миграции. При сравнении удельных весов стран ЕАЭС в 2019 и в 2020 гг. оказалось, что произошла незначительная трансформация структуры стран в условиях падения абсолютных масштабов миграционных потоков по всем причинам переезда. Изменение удельных весов стран наблюдалось в пределах 7 процентных пунктов в ту или иную сторону. Например, если Беларусь, занимающая место лидера в потоке временных мигрантов по туристической причине, в 2019 г. имела удельный вес в 56,4 %, то в 2020 г. она сохранила свое лидерство почти с тем же показателем – 52,2 %. Казахстан, являясь лидером в учебной миграции, в 2019 г. имел в этом потоке долю в 67,1 %, а в 2020 г. она незначительно снизилась – до 65,4 %. В трудовой миграции среди стран

ЕАЭС в 2019 г. лидировала Киргизия с удельным весом в 47,1 %, а в 2020 г. ее доля также почти не изменилась, составив 46,9 %. В частных поездках преобладающую долю занимал Казахстан, который в 2019 г. имел показатель удельного веса, равный 43,1 %, в 2020 г. этот показатель незначительно упал – до 39,8 %. В потоке мигрантов с иными причинами переезда в 2019 г. основным миграционным донором была Беларусь с показателем удельного веса в 40,9 %, в 2020 г. ее доля незначительно уменьшилась – до 36,9 %, что всё равно позволило оставаться лидером в данном потоке временных мигрантов. Таким образом, статистический анализ свидетельствует, что в годовом изменении различных потоков временных мигрантов в Россию в пандемийный год абсолютные масштабы миграции из стран ЕАЭС значительно упали, произошло резкое сокращение потоков по отдельным причинам пересечения границы (это касается в первую очередь туристической миграции), но характер структуры стран ЕАЭС в контексте причин переезда остался прежним. Колебания удельных весов стран ЕАЭС в потоках мигрантов по различным причинам не превышало 7 процентных пункта.

В то же время более детальный подход к анализу трансформации потоков временных мигрантов в условиях пандемии привел к выявлению новых феноменов, которые могут быть завуалированы при анализе статистических данных в годовом измерении. Так, наиболее корректно следует подойти к статистическим данным с учетом сроков введения ограничительных мер по перемещению населения. Чтобы избежать влияния сезонного фактора миграции, а также более подробно проанализировать роль пандемии в перемещениях временных мигрантов из стран ЕАЭС в Россию, были проведены расчеты фактов постановки на учет по различным причинам миграции за первые кварталы 2019, 2020 и 2021 гг. Они показали, в противовес бытующему мнению о нехватке трудовых мигрантов в условиях пандемии, что потоки их не только не снизились, но и возросли.

Данные по первым кварталам были отобраны в связи с тем, что весь 2019 г. являлся допандемийным. В силу того, что первые ограничительные меры в связи с инфекционным локдауном были объявлены 18 марта 2020 г., то и первый его квартал можно условно при-

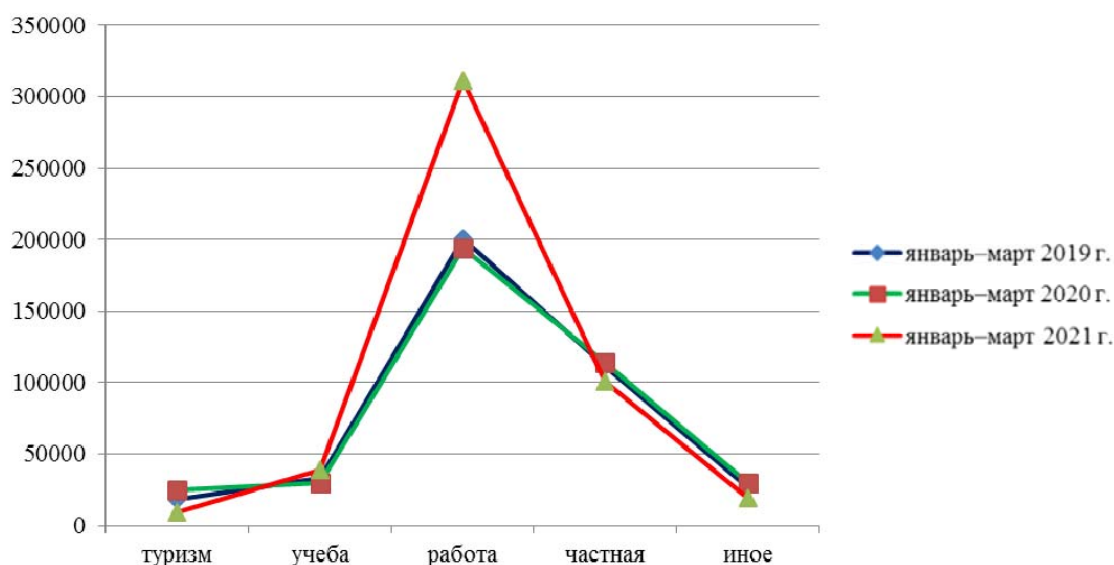
нять как допандемийный период. А первый квартал 2021 г. – это период, когда наметился спад второй волны распространения коронавирусной инфекции в России.

Отметим, что в разрезе квартальных измерений за три последних года потоки временных мигрантов в Россию из всех стран мира имели тенденцию к сокращению. Так, по данным МВД РФ, в I квартале 2019 г. число временных мигрантов из всех стран мира, первично поставленных на миграционный учет, составляло 2 484 546 чел., в I квартале 2020 г. этот показатель сократился примерно на 8 % и составил 2 300 103 чел. Относительно I квартала 2020 г. в 2021 г. произошло еще более значительное падение (на 20 %), число первично зарегистрированных мигрантов из всех стран в России составило 1 846 004 чел.

Напротив, в случае потоков временных мигрантов в Россию из стран ЕАЭС ситуация иная. Так, в I квартале 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г. число временных мигрантов возросло, но не значительно – на 0,7 %. В абсолютном значении число первично зарегистрированных мигрантов из стран ЕАЭС в Россию составляло 389 244 чел. в 2019 г. и 392 130 чел. в 2020 г. Вместе с тем I квартал 2021 г. показал значительный прирост временных мигрантов в Россию из стран ЕАЭС, который достиг 22,1 %, и в абсолютном значении составил 478 664 чел. Таким образом, если судить поквартальными масштабами, то следует заметить тенденцию к росту числа временных мигрантов из стран ЕАЭС в Россию на фоне сокращения этого потока из других стран мира.

Если рассмотреть трансформацию потоков временных мигрантов из стран ЕАЭС в Россию в разрезе отдельных причин, то можно обнаружить, что значительный рост числа мигрантов в I квартале 2021 г. произошел главным образом за счет трудовой миграции. Ниже представлен график, демонстрирующий поквартальные изменения числа мигрантов в Россию из стран ЕАЭС по отдельным причинам (рис. 3).

Так, если в I квартале 2019 г. число граждан стран ЕАЭС, прибывших в Россию с целью «работа» достигало почти 200,5 тыс. чел., то в этот же период 2020 г. оно снизилось до 193,9 тыс. чел. Но уже в I квартале 2021 г. этот показатель существенно вырос – до 310,8 тыс. чел. Такой же тренд был свойственен и образовательной миграции в Россию из стран ЕАЭС.

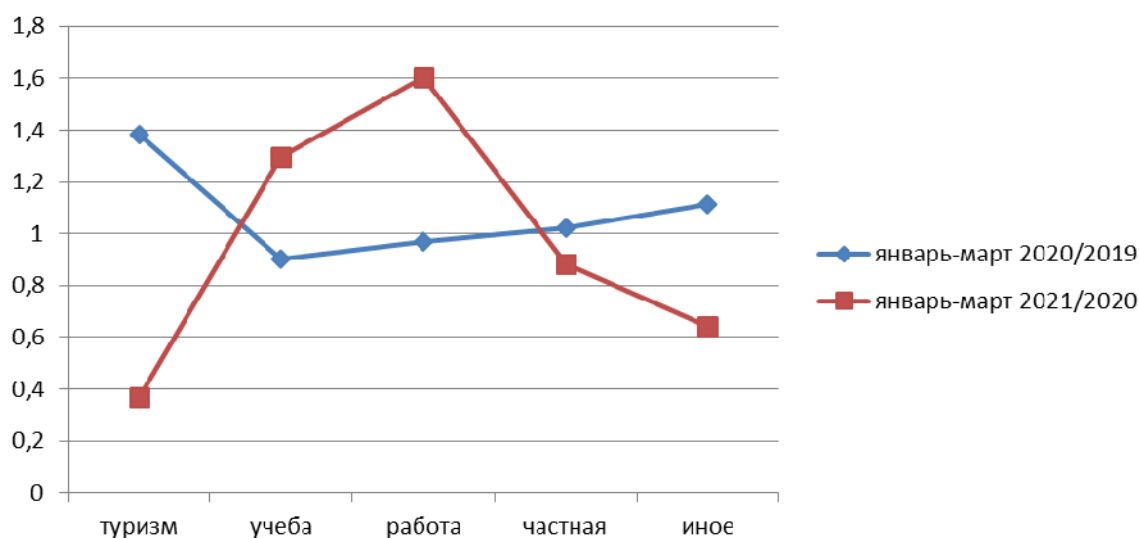

Рис. 3. Число зарегистрированных мигрантов в Россию из стран ЕАЭС в первых кварталах 2019, 2020 и 2021 гг. (чел.)

Fig. 3. The number of registered migrants to Russia from the EAEU countries in the first quarters of 2019, 2020 and 2021 (people)

Темпы изменения абсолютных чисел мигрантов из стран ЕАЭС в Россию еще более выразительно свидетельствуют о неоднознач-

ности роли пандемийного периода в процессах временной миграции населения из стран ЕАЭС в Россию (рис. 4).

Рис. 4. Темпы изменения потоков временных мигрантов из стран ЕАЭС в Россию в первых кварталах 2019, 2020 и 2021 гг.

Fig. 4. The rate of change in the flows of temporary migrants from the EAEU countries to Russia in the first quarters of 2019, 2020 and 2021

Если в I квартале 2020 г. относительно 2019 г. произошел значительный рост туристической миграции из стран ЕАЭС в Россию, несколько увеличился поток по иным причинам, почти сохранился поток мигрантов с частными целями поездок, то была снижена ми-

грация с целью «учеба» и незначительно – с целью «работа». Напротив, в условиях пандемии, т. е. в I квартале 2021 г., резко упал туризм из стран ЕАЭС в Россию, сократились потоки по частным и иным целям пересечения границы, но на 30 % увеличилась образо-

вательная миграция и более чем на 60 % – трудовая.

5. Заключение

1. Распространение коронавирусной инфекции и последующие государственные меры по его сдерживанию резко сократили масштабы пересечения границы России населением всех стран мира, в том числе и стран – участниц ЕАЭС. Однако если для всех стран абсолютные потоки мигрантов снизились в 2 раза, то для стран ЕАЭС сокращение оказалось менее выразительно – в 1,64 раза.

2. В ежегодном измерении в 2020 г. относительно 2019 г. произошло сокращение миграционных потоков из стран ЕАЭС по всем причинам въезда в Российскую Федерацию. Однако степень сокращения отдельных потоков была дифференцирована по характеру причин. Наибольший «обвал» был характерен для туристической и учебной миграции.

3. Исследование показало, что даже на фоне сокращения абсолютных масштабов миграции из отдельных стран ЕАЭС в Россию доля участия их в потоках мигрантов по разным причинам въезда почти не претерпела изменения. Это означает, что пропорции отдельных стран – участниц ЕАЭС стабильны в контексте формирования потоков мигрантов по отдельным причинам пересечения границы Российской Федерации и в условиях пандемии.

4. Более детальный поквартальный анализ миграционной статистики зафиксировал

тот факт, что, в отличие от других стран мира, потоки трудовой и учебной миграции граждан стран ЕАЭС в 2021 г. превысили масштабы трудовой и учебной миграции, характерные для доковидного периода, что связано, главным образом, с преференциями, имеющимися у граждан стран – участниц ЕАЭС.

Примечания

¹ Михаил Мишустин провел телефонные разговоры с премьер-министрами ряда иностранных государств // Правительство России: офиц. сайт. 16 марта 2020. URL: <http://government.ru/news/39172>.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2020 г. № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений».

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 763-р. URL: <http://government.ru/docs/39307>.

⁴ Список осуществленных вывозных рейсов // Министерство иностранных дел РФ: офиц. сайт. URL: <https://www.mid.ru/vyvoznue-rejsy>.

⁵ См.: Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2020 г. № 2236-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/umm7dYtRqATKOTFaGrnV99QpfxANpWTE.pdf>.

⁶ Россия возобновляет авиасообщение с Беларуссией, Казахстаном, Киргизией и Кореей // Правительство России: офиц. сайт. 20 сент. 2020. URL: <http://government.ru/news/40446/#40446=2:6:x77,2:16:CUU>.

⁷ Там же.

⁸ Здесь и далее рисунки сост. по: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>.

Литература

1. *Осадчая Г. И., Вартанова М. Л.* Демографическая безопасность и тенденции развития миграционных процессов в евразийском экономическом союзе в условиях пандемии (COVID-19) // Вопросы управления. – 2021. – № 1. – С. 62–74. – DOI: 10.22394/2304-3369-2021-1-62-74.

2. *Слуцкий Л. Э., Худоренко Л. А.* ЕАЭС: уроки пандемии // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 123–134. – DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10053.

3. *Иванов Д. В., Левина М. М.* О правовых возможностях ограничения трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза: от теории к практике в условиях пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 77–85. – DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.6.

4. *Селищева Т. А.* Влияние пандемии на экономику стран-членов Евразийского союза и перспективы ее восстановления // Известия СПбГЭУ. – 2021. – № 3 (129). – С. 36–42.

5. *Головина С. Ю., Раманкулов К. С., Томашевский К. Л., Хасенов М. Х.* Трудовое право и социальное обеспечение в государствах ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19: опыт Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 4. – С. 13–33. – DOI: 10.34076/2410-2709-2020-4-13-33.

6. *Рочева А. Л., Варшавер Е. А., Иванова Н. С.* Уязвимые группы в чрезвычайных ситуациях: солидарность и доверие государству как основа стратегий мигрантов в России во время пандемии COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6 (160). – С. 488–511. – DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1714.

7. Рязанцев С. В., Вазиров З. К., Гарибова Ф. М. «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 45–58. – DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-04.

8. Воронина Н. А., Суворова В. А., Волох В. А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть. – 2020. – № 4. – С. 26–32. – DOI: 10.31171/vlast.v28i4.7422.

9. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28, № 1. – С. 50–54.

References

1. Osadchaya G.I., Vartanova M.L. Demographic security and trends in migration processes in the Eurasian Economic Union during the COVID-19 pandemic. *Management Issues*, 2021, no. 1, pp. 62-74. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-1-62-74. (in Russian).

2. Slutsky L.E., Khudorenko E.A. EAEU: pandemic takeaways. *Comparative Politics Russia*, 2020, Vol. 11, no. 4, pp. 123-134. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10053. (in Russian).

3. Ivanov D.V., Levina M.M. On legal possibilities of limiting labor migration within the Eurasian Economic Union: from theory to practice in conditions of the COVID-19 pandemic. *DEMIS. Demographic Research*, 2021, Vol. 1, no. 2, pp. 77-85. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.6. (in Russian).

4. Selishcheva T.A. Impact of the Covid-19 pandemic on the economy of the Eurasian Economic Union member countries and the prospects of its restoration. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, 2021, no. 3 (129), pp. 36-42. (in Russian).

5. Golovina S., Ramankulov K., Tomashevski K., Hasenov M. Labour law and social security in the EAEU states during the COVID-19 pandemic: experience of Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia. *Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2020, no. 4, pp. 13-33. DOI: 10.34076/2410-2709-2020-4-13-33. (in Russian).

6. Rocheva A.L., Varshaver E.A., Ivanova N.S. Vulnerable groups in disasters: solidarity and trust in government as the basis for migrant strategies in Russia during the COVID-19 pandemic. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2020, no. 6 (160), pp. 488-511. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1714. (in Russian).

7. Ryazantsev S.V., Vazirov Z.K., Garibova F.M. "Stranded on the borders" between Russia and the homeland: migrants from Central Asia countries during the COVID-19 pandemic. *Scientific review. Series 1. Economics and law*, 2020, no. 3, pp. 45-58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-04. (in Russian).

8. Voronina N.A., Suvorova V.A., Volokh V.A. Migration policy in a new reality: exiting a pandemic. *Vlast'*, 2020, no. 4, pp. 26-32. DOI: 10.31171/vlast.v28i4.7422. (in Russian).

9. Florinskaya Yu.F., Mkrтчyan N.V. Migration to Russia: the lowest rate in a decade. *Russian Economic Development*, 2021, Vol. 28, no. 1, pp. 50-54. (in Russian).

Сведения об авторе

Маевский Дмитрий Павлович – канд. экон. наук, доцент, и. о. ректора
Адрес для корреспонденции: 644050, Россия, Омск, пр. Мира, 11
E-mail: maevskiydp@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0533-7609
Web of Science ResearcherID: P-1455-2018
SPIN-код РИНЦ: 1013-0929

About the author

Dmitry P. Maevsky – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Acting Rector
Postal address: 11, Mira pr., Omsk, 644050, Russia
E-mail: maevskiydp@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0533-7609
Web of Science ResearcherID: P-1455-2018
SPIN-код RSCI: 1013-0929

Для цитирования

Маевский Д. П. Роль пандемии COVID-19 в трансформации масштабов и причин миграции населения стран ЕАЭС в Россию // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 132–140. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(3).132-140.

For citations

Maevsky D.P. The role of the COVID-19 pandemic in the transformation of the scale and causes of migration of the population of the EAEU countries to Russia. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 3, pp. 132-140. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(3).132-140. (in Russian).